

Святейший Патриарх Кирилл: «Семья есть школа любви, школа благочестия, школа человеческого счастья»

8 июля 2010 года, в день памяти святых благоверных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Свято-Троицком женском монастыре г. Муром. По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к присутствующим с Первосвятительским словом.

«В памяти народной всегда сохранялся пример этих благочестивых супругов как некий образец семейной жизни, — сказал, в частности, Святейший Патриарх Кирилл. — И по воле Божией (потому что без воли Божией такие свершения не происходят) день памяти святых Петра и Февронии стал нашим народным праздником».

«Пример святых Петра и Февронии учит нас тому, что такое семья и что такое любовь, — подчеркнул Святейший Владыка. — Сейчас люди много говорят о любви, поют песни, слагают стихи, пишут книги; каждый вкладывает в это понятие то, что хочет вложить. Но у очень многих людей, особенно молодых, нет понимания того, что есть любовь; любовь ассоциируется с такими понятиями, как грех и распутство. Но в грехе и в распутстве нет любви — любовь может явить себя только в семейной жизни».

«Не может быть любви без жертвенности, любви без радостного служения другому, — продолжил

Предстоятель. — Неслучайно в сегодняшнем апостольском чтении из послания к Галатам мы находим замечательные слова: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Так где же мы научимся носить тяготы

благочестия, школа человеческого счастья. Если разрушается семья — уходит любовь. А уходит любовь — Христос уходит, потому что это Его закон — закон любви для жизни всего рода человеческого».

Святейший Владыка выразил надежду, что почитание памяти святых Петра и Февронии Муромских «поможет очень многим людям вступить в брак, освятить этот брак Таинством Венчания, а в браке — испытать себя на прочность, потому что непросто любить и непросто нести тяготы другого человека, но Бог восхотел, чтобы именно через эту школу мужества и испытания формировалось человеческое счастье».

«Не надо от брака ждать то, чего нередко ждут молодые люди — удовольствий и наслаждений, — сказал Предстоятель. — Если человек ради этого вступает в брачные отношения, то очень скоро он осознает, что не получает того, что хотел получить. И мы знаем, какой трагедией для нашего народа являются разводы, особенно распад первых браков, заключаемых в молодости».

«Но тот, кто вступает в брак с любовью, пронесит это чувство через годы и, руководимый этим чувством, научается тому, как носить тяготы другого человека, — тот становится действительно счастливым в своей жизни», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

друг друга? Где человек может раскрыть свою душу, самые прекрасные качества своей души? Где он может взять на себя тяготы другого человека и так исполнить закон Христов? Да только там, где любовь — в семье».

По словам Его Святейшества, «семья есть школа любви, школа

ИДЕЯ МОНАРХИИ

Основная, самая основная идея русской монархии ярче и короче всего выражена А. С. Пушкиным — уже почти перед концом его жизни:

«Должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона».

В этой формулировке «один человек», Человек с какой-то очень большой буквы, ставится выше закона. Эта формулировка совершенно неприемлема для римско-европейского склада мышления, для которого закон есть всё: *dura lex, sed lex*. Русский склад мышления ставит человека, человечность, душу, выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Конечно, с соответствующими карами за езду с левой стороны. Не человек для субботы, а суббота для человека. Не человек для выполнения закона, а закон для охранения человека. И когда закон входит в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении. Так было с законами о крепостном праве, так обстоит дело с законами о «ликвидации кулака, как класса». Совершенно бесчеловечных законов история знает вполне достаточное количество, законов, изданных «победителями в жизненной борьбе» для насыщения их, победителей, воли к власти и appetitов к жизненному пирогу.

История всего человечества переполнена борьбой племён, народов, наций, классов, сословий, групп, партий, религий и чего хотите ещё. Почти по Гоббсу: «война всех против всех». Как найти нейтральную опорную точку в этой борьбе? Некий третейский суд, стоящий над племенами, нациями, народами, классами, сословиями и прочим? Объединяющую народы, классы и религии в какое-то общее целое? Подчиняющую отдельные интересы интересам целого? И ставящую моральные принципы выше эгоизма, который всегда характерен для всякой группы людей, выдвигающихся на поверхность общественной жизни?

По формулировке Л. Тихомирова: «К выражению нравственного идеала способнее всего отдельная человеческая личность, как существо нравственно разумное, и эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие служения с чисто идеальной точки зрения» [...]

Монархия, конечно, не есть специфически русское изобретение. Она родилась органически, можно даже сказать, биологически, из семьи, переросшей в род, рода, переросшего в племя, и т.д. — от вождей, князьков и царьков первобытных племён до монархии российского масштаба. Она

являлась выразительницей воли сильнейшего — на самом первобытном уровне развития, воли сильнейших — впоследствии. Отличительная черта русской монархии, данная уже при её рождении, заключается в том, что русская монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в Империи. Воля нации, религиозно оформленная в православии, и будет «диктатурой совести». Только так можно объяснить возможность манифеста 19-го февраля 1861-го года: «диктатура совести» смогла преодолеть страшное сопротивление правящего слоя, и правящий слой оказался бессилён. Это отличие мы всегда должны иметь в виду: русская монархия есть выразительница воли, то есть совести, нации, а не воли капиталистов, которую выражали оба французских Наполеона, или воли аристократии, которую выражали все остальные монархии Европы: русская монархия является наибольшим приближением к идеалу монархии вообще. Этого идеала русская монархия не достигла никогда — и по той общеизвестной причине, что никакой идеал в нашей жизни недосяжим. В истории русской монархии, как и во всём нашем мире, были периоды упадка, отклонения, неудач, но были и периоды подъёмов, каких мировая история не знала вообще [...]

Никакое человеческое сообщество не может жить без власти. Власть есть в семье, в роде, в племени, в нации, в государстве. Эта власть всегда имеет в своём распоряжении средства принуждения, — начиная от семьи и кончая государством. Власть может быть сильной и может быть слабой. Бывает «превышение власти», как в сегодняшнем СССР, и бывает «бездействие власти», как в сегодняшних САСШ. Оба эти преступления были наказуемы старыми русскими законами. Они, кроме того, уголовно наказуемы и законами истории.

Государственная власть конструируется тремя способами: наследованием, избранием и захватом: монархия, республика, диктатура. На практике всё это перемешивается: захватчик власти становится наследственным монархом (Наполеон I), избранный президент делает то же (Наполеон III), или пытается сделать (Оливер Кромвель). Избранный «канцлер», Гитлер, становится захватчиком власти. Но, в общем, это всё-таки исключения.

И республика, и диктатура предполагают борьбу за власть — демократическую в первом случае и обязательно кровавую во втором: Сталин — Троцкий, Муссолини — Маттеотти, Гитлер — Рем. В республике, как общее правило, ведётся бескровная

борьба. Однако, и бескровная борьба обходится не совсем даром. Многократный французский министр Аристид Бриан признавался, что 95 % его сил уходит на борьбу за власть и только пять процентов на работу власти. Да и эти пять процентов чрезвычайно краткосрочны.

Избрание и захват являются, так сказать, рационалистическими способами. Наследственная власть есть, собственно, власть случайности, бесспорной уже по одному тому, что случайность рождения совершенно неоспорима. Вы можете признавать или не признавать принципа монархии вообще. Но никто не может отрицать существования положительного закона, предоставляющего право наследования престола первому сыну царствующего монарха. Прибегая к несколько грубоватому сравнению, это нечто вроде того козырного туза, которого даже и сам Аллах бить не может. Туз есть туз. Никакого выбора, никаких заслуг, а следовательно и никаких споров. Власть переходит бесспорно и безболезненно: король умер, да здравствует король!

Человеческий индивидуум, случайного родившийся наследником престола, ставится в такие условия, которые обеспечивают ему наилучшую профессиональную подготовку, какая только возможна технически. Государь Император Николай Александрович был, вероятно, одним из самых образованных людей своего времени. Лучшие профессора России преподавали ему и право, и стратегию, и историю, и литературу. Он совершенно свободно говорил на трёх иностранных языках. Его знания не были односторонними, как знания любого эрудита, и Его знания были, если так можно выразиться, живыми знаниями. В. В. Розанов писал: «Только то знание ценно, которое острой иглой прочерчено в душе, — вялые знания бессильны». Право и стратегия, история и литература были объектом ежедневной работы Его, Его Отца и Его Деда. Это есть знания, непрерывно и непосредственно связанные с каждым шагом Его деятельности. Немецкий историк царствования Императора Николая Первого проф. Шиман так и писал: Николай Первый не читал ничего, кроме Поль де Кока — специальные курьеры привозили ему из Парижа самые свежие оттиски. Проф. Шиману — в более грубой форме — вторит наш проф. Покровский. Однако — Николаю Первому А. Пушкин читал «Евгения Онегина», а Н. Гоголь «Мёртвые Души». Николай I финансировал и того и другого, первый отметил талант Л. Толстого, а о «Герое нашего времени» написал отзыв, который сделал бы честь любому профессиональному литературоведу. Николай

Второй был возмущён отлучением Льва Толстого от Церкви — проведённым без Его ведома, и на похороны автора «Войны и Мира» послал своего адъютанта и свой венок: «Великому писателю земли русской», а потом материально поддерживал семью Толстых. Великий же писатель земли русской нанёс русской монархии очень много вреда. России, впрочем, тоже. У Николая Первого хватило и литературного вкуса и гражданского мужества, чтобы отстоять «Ревизора» и после первого представления сказать: «Досталось всем — а больше всего МНЕ». У Николая Второго нашлось достаточно объективности, чтобы отделить бездарную философию толстовства от гениальных произведений его автора. Попробуйте вы всё это при Гитлере-Ленине-Сталине... Или даже при Ориоле-Эттли-Трумани.

Русский царь заведовал всем и был обязан знать всё, — разумеется в пределах человеческих возможностей. Он был «специалистом» в той области, которая исключает всякую специализацию. Это была специальность, стоящая над всеми специальностями мира и охватывающая их все. То есть, общий объём эрудиции русского монарха имел в виду то, что имеет в виду всякая философия: охват в одном пункте всей суммы человеческих знаний. Однако, с той колоссальной поправкой, что «сумма знаний» русских царей непрерывно вырастала из живой практики прошлого и проверялась живой практикой настоящего. Правда, почти так же проверяется и философия — например, при Робеспьере, Ленине и Гитлере — но, к счастью для человечества, такие проверки происходят сравнительно редко.

Итак: русский царь стоял не только над классами, сословиями, партиями и прочим — он стоял также и НАД НАУКАМИ. Он мог рассматривать — и реально рассматривать, — стратегию с точки зрения экономики и экономисту с точки зрения стратегии, что, как правило, совершенно недоступно ни стратегу, ни экономисту. Именно Государь Император Николай Александрович лично привёл нашу армию в порядок и Он лично настаивал на «балканском» варианте войны. Он не мог преодолеть возражений «военспецов», но Первая мировая война закончилась именно на балканском театре — Салоникский прорыв.

Итак: некая человеческая индивидуальность рождается с правами на власть. Это, как козырный туз, полная беспорочность. По дороге к реализации этой власти, этой индивидуальности не приходится валяться во всей той грязи и крови, интригах, злобе, зависти, какие неизбежно нагромождаются вокруг не только диктаторов, но и президентов. При диктаторах — это грубее и нагляднее. При президентах

— это мягче и прикровеннее? Но те методы, посредством которых были убраны с политической арены В. Вильсон и Ж. Клемансо никак не принадлежат к числу особо изящных явлений республиканской истории. Наследник престола проходит свой путь от рождения до власти, не наталкиваясь на этом пути ни на какую грязь и не накопляя в своей душе того озлобления, которое свело в могилу и Вильсона и Клемансо. Наследник престола растёт в атмосфере добра. И неписаная конституция российской государственности требовала от царя, чтобы он делал добро. Какие, собственно, есть гарантии исполнения этой конституции?

Православие есть самая оптимистическая религия мира. Православие исходит из того предположения, что человек по своей природе добр, а если и делает зло, то потому, что «соблазны». Если мы удалим «соблазны», то останется, так сказать, химически чисто состояние добро. По крайней мере, в зимнем смысле этого слова. Наследник Престола, потом обладатель Престола, ставится в такие условия, при которых соблазны сводятся, если не к нулю, то к минимуму. Он заранее обеспечен всем. При рождении он получает ордена, которых заслужит он, конечно, не успев, и соблазн тщеславия ликвидируется в зародыше. Он абсолютно обеспечен материально — соблазн стяжания ликвидируется в зародыше. Он есть Единственный, Имеющий Право, — отпадает конкуренция и всё то, что с ней связано. Всё организовано так, чтобы личная судьба индивидуальности была спаяна в одно целое с судьбой нации. Всё то, что хотела бы для себя иметь личность, — всё уже дано. И личность автоматически сливается с общим благом[...]

Диктатор вынужден ежедневно доказывать, что вот именно он и есть гениальнейший, великий, величайший, неповторимый, ибо если гениальнейший не он, а кто-то другой, то очевидно, что право на власть имеет именно другой. В общем идёт социалистическое соревнование на длину ножа. Наполеон I говорил: «Это короли могут проигрывать войны, я себе этого позволить не могу». Сотни и сотни конкурирующих глаз смотрят и ждут: «когда же, наконец, этот гениальнейший споткнётся» — спотыкаются они все. Диктатор всегда поднимается по трупам и может держаться только на трупах. Экспансия Робеспьера-Наполеона-Сталина-Гитлера объясняется в основном тем, что слой, выдвигающий диктатуру, постепенно объедает свою землю и нуждается в чужих пастбищах. Но она объясняется также и тем, что гениальнейший всё время обязан доказывать всякое своё превосходство, а наиболее наглядной формой этого доказательства является побе-

доносная война. Законный монарх ничего и никому доказывать не обязан: козырный туз, — очень тяжкий, но всё-таки козырный, судьба дала ему в руки: спорить тут не о чем и доказывать тут нечего.

О самом принципе случайности можно, конечно, спорить. Банально-рационалистическая, убого-научная точка зрения обычно формулируется так: случайность рождения может дать неполноценного человека. А мы, МЫ выберем самого наилучшего. Конкретный пример: Ж. Клемансо был, конечно, самым лучшим — это именно он в самую трагическую минуту истории Франции спас страну. Правда, действовал он не столько, как премьер-министр, сколько как диктатор, — но на войне, как на войне. И до и после него пошли старательно отобранные ничтожества, традиционно-пресловутые «выставки куроводства», и Франция никак не может выкарабкаться из полосы внешних катастроф и внутренних неурядиц. Кроме того, самое понятие «лучшего» порочно по существу: в 1940 году «самым лучшим» был Иванов, в 1944 — Петров, в 1948 — Сидоров и так далее. Если перед нацией не стоит никаких серьёзных забот, то это мельница самых лучших кое-как переносимо[...]

Власть царя есть власть среднего, среднеразумного человека над двумястами миллионами средних и среднеразумных людей. Это не власть истерика, каким был Гитлер, полупомешанного, каким был Робеспьер, изувера, каким был Ленин, честолубца, каким был Наполеон, или модернизированного Чингиз-Хана, каким являлся Сталин. Едва ли можно отрицать, что Наполеон был истинно гениальным полководцем, и совершенно очевидно, что ничего, кроме катастрофы, он Франции не принёс. Наполеон верил в свою «звезду», Гитлер в свой «рок», Сталин в своего Маркса — у каждого «гения» есть свой *заскок*.

В. Ключевский несколько недолго рассказывает о том, что первые московские князья, первые собиратели земли русской, были совершенно средними людьми: — а, вот, русскую землю собрали. Это довольно просто: средние люди действовали в интересах средних людей — и линия *нации* совпадала с линией власти. Поэтому средние люди новгородской армии переходили на сторону средних людей Москвы, а средние люди СССР перебегают от сталинской гениальности, — собственно говоря, куда глаза глядят. Да избавит нас Господь Бог от глады, мора, труса и гения у власти. Ибо, вместе с гением к власти обязательно придут и глад, и мор, и трус, и война. И всё это, вместе взятое.

Материал из книги «НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ»
Ивана Солоневича
подготовил Дмитрий Горчухин

«Я прививаю своим детям веру в Бога»

Форвард сборной России и английский «Арсенала» в жизни очень скромный и немногословный человек. В противоположность этому немногословию – его энергия на футбольном поле и способность в одиночку решить исход матча. Андрей дал интервью для Православия.ru после незабываемого детского праздника по случаю открытия при его непосредственном участии футбольной площадки во дворе дома, где Андрей вырос.

– Вы часто играете в футбол с дворовыми командами, с детьми из детских домов и трудными подростками. Это популяризация футбола или что-то большее?

– Для меня это возможность поиграть в свое удовольствие. Это такие игры, где ты можешь делать все, что хочешь, и никто не будет на тебя ругаться.

– Год назад Русская Православная Церковь наградила вас памятным знаком мученицы Татианы, вручаемым за общественную активность и работу с молодежью. Что для вас значит эта награда?

– Это для меня было большой неожиданностью. Я не считаю, что делал что-то выдающееся. Мне и сейчас это трудно оценить.

– Вы проявили свою гражданскую позицию по отношению к одной из самых страшных бед России – алкоголизму, снявшись в ролике социальной рекламы в рамках проекта «Общее дело» и призвав к трезвому образу жизни. Что вы скажете тем, кто еще в плену у бутылки?

– Надо бросать пить. Кто еще не бросил, бросьте! Кто еще не начинал, не начинайте!

– Занятия футболом помогли вам удержаться от того пути, по которому пошли миллионы молодых ребят: пьянство, наркомания, уличная преступность. В этом заслуга только спорта или чего-то еще?

– Все зависит от родителей, от воспитания в семье. Если папа и мама смогут направить ребенка в нужное русло – неважно, чем он будет заниматься: спортом или другим каким-то прикладным творчеством, хотя бы люб-

зиком выпиливать. Главное, чтобы у ребенка было настоящее занятие, тогда на дурное просто не будет времени.

– А как вы воспитываете своих детей? Они растут в православной традиции?

– Я русский православный человек. Еще до своего крещения, которое я принял уже взрослым, всякий раз, когда в детстве и юности бывал с друзьями в разных городах, то старался зайти в храм, поставить свечи. Мне нравятся русские храмы, сейчас их еще больше и они куда краше, чем в то время.

Своих детей я воспитываю с самого рождения. Правильно или нет, я еще не знаю, время покажет. Но я им прививаю понимание, что необходимо верить в Бога. Что касается всего остального, то трудно говорить о себе, хороший ты воспитатель или нет.

– Вам часто удается бывать в храме при таком насыщенном графике?

– Когда я жил в Санкт-Петербурге мне удавалось посещать храм чаще: раз в месяц точно бывал. Сейчас, когда живу в Лондоне, с этим труднее. В этом году я, к сожалению, был в храме всего четыре раза.

– Вы являетесь примером для многих мальчишек. Это накладывает на вас какую-то особую ответственность?

– Мне не хотелось бы, чтобы кто-то на меня равнялся, так как каждый человек должен найти свой путь и следовать ему. Может быть, человек должен смотреть на окружающих людей или на тех, с кем хотел бы быть, но только не подражать им, поскольку тогда он сойдет со своего пути.

С Андреем Аршавиным
беседовал Игорь Зыбин
Материал из источников:
www.pravoslavie.ru

В 2011 году в Омской области появится памятник Петру и Февронии

В 2011 году в Омской области появится памятник святым покровителям семьи и брака - Петру и Февронии. Идея его создания принадлежит Губернатору Омской области Леониду Полежаеву. 8 июля, во Всероссийский день семьи, любви и верности глава региона лично принял участие в церемонии установки закладного камня в основание будущего монумента. По решению Архитектурно-градостроительного совета Омской области, скульптура будет возведена в сквере у Свято-Никольского Казачьего собора - в самом центре Омска, недалеко от центрального отдела ЗАГС. Леонид Полежаев отметил особое духовное и идейное значение создаваемого памятника для укрепления института семьи, пропаганды семейных ценностей. «Мы сохраняем память о реальных, а не мифологических супругах, на протяжении всей жизни являвших пример искренней любви и верности. Воплощенные в памятнике об-

разы Петра и Февронии станут символом счастливых семейных союзов, о которых особенно важно знать современной молодежи». Участниками торжественной церемонии установки закладного камня стали молодожены, заключившие брак в этот праздничный день, и юбиляры супружеской жизни. Православный обряд совершил митрополит Омский и Тарский Феодосий.

Для определения лучшего проекта памятника Министерством труда и социального развития региона организован творческий конкурс, итоги которого подведут осенью. По его условиям воплощение образов святых должно соответствовать православной традиции и эстетике. Свои варианты могут представить любые творческие мастерские, студии и самостоятельные авторы. Памятник Петру и Февронии будет возведен на благотворительные пожертвования омичей.

Материал: www.omskportal.ru

Вестник «РОССИЙСКАЯ ДЕРЖАВА» позиционирует себя как духовно-нравственное издание, как культурное СМИ с морально-этическим обликом. Издание с патриотическим настроением, преследует лишь благие намерения с целью донести до читателя исконно-русскую традиционность. Сохранить, а то и возвысить гуманность в людской ментальности, приобщая читателя к прекрасным и позитивным событиям государства, так и региона, при этом подчеркивая о справедливости и о законности в действиях.

Информационный православно-монархический вестник «РОССИЙСКАЯ ДЕРЖАВА»

Издается ежемесячно в г. Омске, ограниченным тиражом не превышающим 1000 экземпляров. Распространяется бесплатно.

Информационный православно-монархический вестник разделяет позицию РОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО общественного ДВИЖЕНИЯ (РМОД).

Адрес РМОД: Россия, 119019 Москва Г-19, а/я N160.

Официальный сайт РМОД: www.monarhia.ru E-mail: monarhia@list.ru

Учредитель, редактор и издатель: Д. Горчухин. Телефон редакции: 59-75-81

Сайт вестника: <http://vestnik-rd.narod.ru> E-mail: vestnik-rd@ya.ru

■ Для людей радеющих за будущее своей Отчизны, тех, кто реальными силами может оказать посильную помощь в возрождении Православно-Монархической Империи, просим обращаться на электронный адрес редакции или на официальный сайт РОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО общественного ДВИЖЕНИЯ. А также, ждем ваших писем по вопросам и предложениям в работе РМОД по Омской области.